

Машина мчалась галопом, пока не остановилась у военного лагеря. Перед лагерем был установлен знак "Зона военного управления". По обе стороны от главного входа стояли два охранника.

Увидев людей внутри машины, два охранника по-военному отдали честь дедушке Лин, прежде чем впустить машину. Су Мэн посмотрела на военный зеленый пикап, который время от времени проезжал мимо, и на приближающийся звук тренирующихся солдат издали, и ее рот оставался открытым от удивления.

Она никак не ожидала, что пожилая пара Линг живет в военном лагере! В прошлой жизни, хотя она несколько раз приходила на поиски Су Суй, каждый раз они встречались в каких-то других местах, и поэтому она никогда не знала, где жила Су Суй. Несмотря на то, что она знала от Су Суй, что личность пожилой пары была непростой, ситуация все равно застала Су Мэн врасплох.

Су Мэн попал в совершенно чужой мир и была немного обеспокоена.

Она была далеко не так изысканна, как Су Суй. В прошлой жизни ее два года избивал жестокий мужчина средних лет. У нее было чувство страха за незнакомых людей. Она не осмеливалась приближаться к другим и не осмеливалась легко доверять другим. Если бы она четко не знала личность пожилой пары, она бы тоже не согласилась так легко вернуться с ними в столицу Империи.

Словно заметив беспокойство Су Мэн, бабушка Чжан мягко пожала ей руку. Ее ладонь была слегка шершавой, но необычайно теплой. Это тепло мало-помалу передалось в руку Су Мэн, как будто была какая-то волшебная магическая сила, которая медленно текла к ее сердцу по венам, согревая ее.

Бабушка Чжан спросила: "Ты только что видела охранника с пистолетом?"

Су Мэн кивнул. Бабушка Чжан улыбнулась: "Не бойся. С этими охранниками на самом деле очень легко ладить. Большинство людей в лагере тоже очень хорошо ладят друг с другом." "Большинство людей? Это значит, что все еще были люди, с которыми было нелегко ладить?"

Лицо Су Мэн изменилось, и она на некоторое время побледнела.

Водитель увидел, как изменилось лицо Су Мэна в зеркале заднего вида, и улыбнулся: "Малышка, не бойся. Никто не посмеет вас провоцировать. У тебя за спиной старик." Бабушка Чжан тоже улыбнулась: "Да, если кто-нибудь будет провоцировать тебя в будущем, скажи им имя старика Лина".

Дедушка Линг тоже вмешался в то время: "Да".

Бабушка Чжан подумала о чем-то и сказала: "Я и старик оба в этом возрасте, так что мы можем быть твоими бабушкой и дедушкой. Отныне вы будете называть нас бабушкой и дедушкой". Су Мэн широко открыла глаза и, отреагировав на то, что сказала бабушка Чжан, кивнула в ответ: "Хорошо, бабушка".

Эта тема закончилась, но бабушка Чжан кое-что вспомнила и спросила дедушку Лина сбоку со сложным выражением лица: "Я слышала, что сын семьи Цзян вернулся из-за границы?"

Дедушка Лин пробормотал с вялым тоном беспомощности: "Я слышал, что он совершил

преступление и был исключен из школы. Старый Цзян разозлился и сразу же отправил ребенка обратно в Китай".

"Исключили? Эй... Ребенок, который был таким хорошим в детстве, кто бы мог подумать, что сейчас он вырастет беззаконником? Ребенком без матери трудно управлять. Если бы Рухуи не умерла так рано, все было бы хорошо". Бабушка Чжан глубоко вздохнула.

Дедушка Лин молча похлопал ее по плечу и утешил: "У каждого своя судьба. Не думай слишком много. Я думаю, что ребенок Цзян будет многообещающим человеком в будущем".

"Я надеюсь на это. В таком случае, Рухуи может покоиться с миром".

Су Мэн спокойно слушала. Пожилой паре не потребовалось много времени, чтобы замолчать, потому что они приехали в свой дом. Это было недалеко от ворот колонии военного округа. Выйдя из машины, водитель поприветствовал пожилую пару и Су Мэна и уехал.

Бабушка Чжан повела Су Мэна в дом. Пожилая пара жила в бунгало. Дом был двухэтажным. Убранство не было роскошным, но определенно выглядело теплым и дружелюбным. Как только Лао Лин открыл дверь, золотистый ретривер в доме выскочил на одном дыхании. Он восторженно залаял вокруг этих двоих.

Бабушка Чжан наклонилась и с улыбкой коснулась его головы, и сказала Су Мэну, который был рядом с ней: "Это Солдат. Он был назван в честь его сильного тела. Есть также китайская пасторальная кошка. Людям нелегко ее найти. Ее техника сокрытия, обнаружения и контрразведки первоклассна, поэтому ее называют "разведчицей". Су Мэн была немного ошарашена. Она не ожидала, что имена кошек и собак в доме пожилой пары Линг были такими особенными.

Ей было немного любопытно: "Бабушка, вы с дедушкой дали им имена?"

Бабушка Чжан покачала головой. Ее глаза мгновенно смягчились, когда она подумала об этом человеке: "Нет, это А Ю дал им их имена". Услышав знакомое имя в устах бабушки Чжан, "Солдат" подпрыгнул от волнения.

"Я отведу тебя посмотреть Солдат. Он очень цепкий и любит вести себя как ребенок. Солдат более подвижен, и ему часто нужны люди, чтобы вести его играть. Короче говоря, у кошек и собак есть свои преимущества. Но теперь, когда в доме есть и ты, в будущем здесь будет более оживленно", - энергично кивнула Су Мэн. Несмотря на то, что это был только первый день, когда она попала в дом Лин, она явно почувствовала тепло дома от слов бабушки Чжан. И такого рода эмоций она не испытывала уже двенадцать лет после смерти своих родителей.

В четыре часа шеф-повар из дома Лин пришел готовить. Шеф-повару на вид было больше 40 лет, он был пухлым и здоровым. Он был немного удивлен, когда увидел Су Мэна.

Бабушка Чжан представила Су Мэн и сказала: "В будущем это будет наша внучка".

Шеф-повар знал, что сделала пожилая пара Лин, когда они помчались в Сычуань. Эта пожилая пара на пенсии была слишком одинока. Они усыновили подходящую маленькую девочку. Даже он был рад за них. Шеф-повар улыбнулся и сказал: "В будущем вас будет сопровождать маленькая девочка, и это здорово".

□□Бабушка Чжан эхом отозвалась: "Да. Лао Лин и я оба любим ее." Су Мэн тихо стояла рядом с бабушкой Чжан. То, что сказала бабушка Чжан, было правильно. Все хорошо

ладили. Например, шеф-повар был необычайно добр. Во время еды Лао Лин сменил свою обычную одежду на прямую серебристо-серую военную форму.

Старик, который был добр, выглядел героически и энергично после того, как надел серебристо-серую военную форму. Бабушка Чжан с отвращением сказала Су Мэну: “Этот старик, который десятилетиями носил военную форму, все еще привык носить военную форму дома после выхода на пенсию. Эту привычку нельзя изменить в этой жизни”. Она сказала это, но помогла Лао Лину разгладить его несколько помятый воротник. Бабушка Чжан посмотрела на дедушку Линя нежными глазами. Су Мэн улыбнулась, увидев перед собой эту сцену тепла и любви. Когда еда была подана, снаружи раздался громкий звук рожка, который потряс Су Мэн. Бабушка Чжан успокоила ее и сказала: “Не бойся, этот рожок звучит два раза в день, один раз в 6:30 утра, чтобы напомнить большим парням вставать, и один раз в 5:30 вечера, чтобы напомнить им идти домой на ужин”. Су Мэн кивнула. Гудок смолк, но по радио звучали военные песни. Слушание такого голоса по какой-то причине вызвало бы у людей чувство энтузиазма. Конечно, более того, это дало бы людям чувство безопасности. После ужина бабушка Чжан достала планшет, чтобы позвонить по видеосвязи своему единственному сыну.

Она набрала его номер и сказала Су Мэну: “Разница во времени между его домом и нашим составляет 12 часов. Сейчас 6:30 здесь, и его сторона будет в 6:30 утра. В это время он должен завтракать. Он свободен только в это время каждый день”.

Дедушка Лин также сидел рядом с бабушкой Чжан, ожидая, когда сын на другой стороне океана подключится к видео. Су Мэн подсознательно уступила ей дорогу, оставляя больше места для пожилой пары. Видео включилось. Как только бабушка Чжан увидела лицо своего сына на видео, ее лицо было полно мягких улыбок: “А Юй, доброе утро”.

“Папа, мама, доброе утро”. Прозвучал молодой и особенно очаровательный голос. Лао Лин что-то промычал и озабоченно спросил: “А Юй, как прошел вчерашний день?”

“Это было хорошо. Не беспокойся обо мне, папа”. Бабушка Чжан больше всего беспокоилась о своем сыне, который жил один на улице. Она нетерпеливо сказала: “Не забудь позаботиться о себе”.

Лин Юйчэн терпеливо ответила: “Я сделаю это, мама”.

В то время Лин Юйчэн взяла на себя инициативу спросить об усыновлении: “На этот раз ты была в зоне бедствия, вы усыновили ребенка?”

Бабушка Чжан искоса улыбнулась Су Мэн и сказала Лин Юйчэню: “Нам с твоим папой понравилась хорошая девочка”. Лин Юйчэн был очень рад тому, что его родители видят, и знал, что у них хорошие глаза. Поскольку маленькая девочка могла заставить их усыновить ее, должно быть что-то особенное. У него был спокойный тон: “Это хорошо”.

Бабушка Чжан прикрыла рот рукой и улыбнулась: “Ребенок еще маленький, и я позволила этому ребенку называть нас бабушкой и дедушкой. В будущем тебя будут звать дядей”.

Лин Юйчэн застыл на две секунды в конце видео, а затем беспомощно улыбнулся: “Хорошо”. Хотя в его словах звучала беспомощность, он был более терпим. Лин Юйчэн, казалось, был очень занят. После завтрака он повесил видео вскоре после разговора со старой парой.

После того, как экран погас, бабушка Чжан похлопала себя по лбу и сказала Су Мэн, которая

была в стороне: “Я только что забыла представить тебя А Юйчюню!” □ Су Мэн не было на экране, и она не наклонилась, чтобы увидеть Лин Юйчэня на другом конце видео. Но из его разговора она также могла понять, что он был вежливым, мягким и превосходным человеком.

□ Услышав это, она мягко покачала головой и сказала: “Бабушка, у нас будет шанс в будущем”.

“Да, верно. Отныне он будет твоим дядей. У вас будет много возможностей поздороваться”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/64223/1687939>